

Хроники Террана

Евгения Витушко

Оберег для наследника

Евгения Витушко
Оберег для наследника
Серия «Хроники Террана», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40259893

Strelbytskyy Multimedia Publishing;

ISBN 9780887152337

Аннотация

Эх, так хотелось учиться у эльфов, но отец-король заставляет выйти замуж! И от мечты отказываться жалко, и с родителями ссориться не хочется. Ну просто хоть разорвись! "Да на здоровье!" – говорит судьба, и вот у тебя уже есть возможность оказаться в двух местах одновременно. Вот только уверена ли, что это – то место, куда ты хотела попасть? Ведь вместо эльфийского Университета ты оказываешься... в восточном гареме!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	32
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Евгения Витушко

Оберег для наследника

Пролог

Солнце припекало сквозь распахнутое витражное окно, заставляя жмуриться от яркого света. Я рассеянно следила взглядом за большой черно-желтой бабочкой, неосмотрительно присевшей отдохнуть на оконную раму, и теперь медленно прикипающей к раскалившемуся на солнце дереву. И как ее, бедолагу, занесло на территорию Университета...

– Йель, ты скоро? – в очередной раз нетерпеливо позвала в открытый дверной проем.

– Скоро, скоро... – невнятно донесся из глубины помещения высокий девичий голос.

Оттуда, из кабинета университетского ключника, доносились и другие приглушенные голоса. Они то тихо и монотонно бубнили, пытаясь кому-то что-то втолковать, то сердито повышались, и тогда в них явственно слышалось раздражение. Наконец в коридор из кабинета выскочила Йель и в сердцах захлопнула скрипучую деревянную дверь.

– Нет, ты представляешь?! – обернулась она ко мне, все еще зримо напряженная, словно натянутая струна суарилла. – Этот жмот содрал с меня три – целых три! – сребренника

за то проклятое пятно на обоях! Мол, таких обоев на складе уже нет, придется к следующему учебному году переклеивать наново всю комнату! Да разве ж это была моя вина, что проклятая змеежаба взорвалась?! Кто же знал, Астарот поberi, что у нее как раз период линьки?!

– Да ладно тебе, – рассеянно отозвалась я, все еще сочувственно наблюдая за вяло подрагивающими красивыми черно-желтыми крыльями. – Лучше вспомни, сколько последствий твоих экспериментов так и остались ему неизвестны. Можешь даже не сомневаться – уж эти-то три монеты ты Университету точно задолжала.

Следовало признать, что определенная доля вины Йель в возникновении данного конкретного пятна все же имела – надо было тщательнее изучать конспекты, прежде чем братья за приготовление сложных зелий. Вынужденная на правах старосты группы время от времени помогать престарелому ключнику в хозяйственных делах общежития, одно я знала наверняка – уж кто-кто, а старик Дорн лишнего со студентов никогда не брал. Тем не менее Йель была моей лучшей подругой и соседкой по комнате на протяжении всех четырех лет учебы, и потому спорить с ней не хотелось. Тем более сегодня.

– Так-то оно так, но...

– Вот и расстраивайся, все равно уже заплатила. Ну хочешь, возьму на себя половину стоимости ущерба? Комната ведь общая.

Однако подруга в ответ только фыркнула, отрицательно мотнув головой.

– Да мне не денег жалко. Просто дело принципа!

Глядя в ее раздурманенное от спора лицо со сверкающими на нем голубыми, как небо, глазами, я не удержала улыбку. Нечасто можно было увидеть нашу милую и покладистую Йель такой возбужденной и воинственной. И такое-то зрелище всего за три сребреника!

– Мне будет этого не хватать, – невольно вырвалось у меня вслух.

Расцветшая было улыбка Йель разом потускнела при этих словах, в голубых глазах на миг мелькнула тоска, тут же стертая торопливым взмахом ресниц. Быстро взяв себя в руки, она снова чуть натянуто улыбнулась и тихо отозвалась:

– Да... Мне тоже будет всего этого не хватать.

Бросив прощальный взгляд в сторону лекционных аудиторий, мы двинулись по коридору к длинной открытой галерее, ведущей на главную университетскую площадь. Некоторое время воцарившееся молчание нарушалось лишь шелестом наших шагов. Сказать хотелось еще так много, а времени оставалось так мало, и с каждой минутой все меньше. Что поделать? Расставание – это всегда нелегко.

Наверное, мы с Йель – две самые странные выпускницы ренвинского Университета сегодня, подумалось мне. Все люди как люди, радуются полученным дипломам и долгожданной свободе... и только мы обе грустим и печалимся.

Впрочем, у каждой из нас были на то свои причины. Моей подруге Йель Сафис, молодой наследнице пяти поколений талантливых магов и целителей – а теперь еще и обладательнице собственного диплома по специальности Травоведение и Целительство – после окончания Университета предстояло вернуться в родительский дом, дабы достойно продолжить дело своих прославленных предков... Вот только дом этот нынче стоял пустой и осиротевший. Три года назад, во время ужасного землетрясения, всколыхнувшего весь Терран и причинившего нашему миру огромные разрушения, семья Йель погибла, спасая жителей своего городка от ужасов разбушевавшейся стихии. Йель осталась одна.

Зная ее столько лет, я немного представляла себе, *что* она сейчас чувствует. Одно дело – жить эти три года в Коббе-Ренвине, мысленно представляя себе родителей и братьев живыми где-то там, далеко. И совсем другое – оказаться теперь лицом к лицу с безжалостной правдой, возвращаясь к одинокому, давно остывшему семейному очагу.

Я искоса сочувственно посмотрела на подругу.

– Как-то даже странно возвращаться туда, – словно уловив мои мысли, негромко произнесла Йель, с отрешенной полуулыбкой глядя в пространство перед собой. – Иногда кажется, что у меня больше и вовсе нет дома. Кто я теперь? Так, перекати-поле обыкновенное...

Мы вышли из здания и теперь неторопливо мерили шагами одну из белых гравийных дорожек, ведущих к центру

площади.

– Просто подожди немного. Как только устроюсь на новом месте, обязательно заберу тебя к себе. Мы ведь с тобой как семья. Ты больше не будешь одна, обещаю!

Йель тихо рассмеялась в ответ.

– Ловлю на слове, подруга. Вот только сначала устройся. А то как бы тебе на твоём новом месте кислее, чем мне на старом, не показалось.

– Ну уж нет, об этом можешь не беспокоиться! – рассмеялась я. – Меня так легко не сломить! Я ещё покажу всем, что ценное приобретение в моём лице может оказаться подарочком с сюрпризом.

Йель смерила меня насмешливым взглядом с головы до ног.

– Да уж... Трепетная невеста, ничего не скажешь!

– И то правда, – легко согласилась я. – Невеста из меня так себе, как ни посмотри...

И как раз вот в этом-то и заключалась моя собственная печаль. На протяжении всех последних лет учебы в Университете я мечтала лишь об одном – окончив Коббе-Ренвин, продолжить обучение магии в эльфийском Эйтар-Ллориэнне, дабы однажды сравняться в мастерстве со своей старшей подругой, Лиаренной. С этой эльфийкой мы познакомились три года назад во Фьерр-Эллинне, в самом сердце Проклятых Земель, где я гостила на каникулах у бабушки. Позже выяснилось, что она еще и близкая подруга моего зятя (кото-

рый, к слову, на тот момент им еще не был) и знакома с моей сестрой. В общем, мы как-то быстро сдружились и вскоре стали почти неразлучны, несмотря на разницу в возрасте почти в полтора столетия. Именно Лиаренна в свое время и подала мне идею насчет Эйтара-Ллориэнна, и она же ходатайствовала за меня перед эльфийским Советом Старейшин.

И вот теперь, когда учеба в Коббе-Ренвине наконец-то была закончена, и я могла с легким сердцем отправиться к подруге во Фьерр-Эллинн... вместо этого, Астарот побери, я должна буду вернуться домой и выйти замуж! Таково было окончательное и бесповоротное решение моего отца, строгого и сурового Владыки Элдара – выдать меня замуж за принца одного из соседних королевств.

– Хоть одна из моих дочерей *обязана* вступить в брак так, как того требуют законы и обычаи! – твердо заявил он.

И, учитывая, что из трех сестер к тому моменту единственной незамужней оставалась я, мне и выпала сомнительная честь поддержать таким способом репутацию Элдара. Все попытки уговоров, слезных истерик и шантажа оказались бессмысленны. Ну и к тому же, подозреваю, Владыка еще не забыл мой побег из дома и самовольное поступление в Коббе-Ренвин. Что ж, за все в конце концов приходится платить...

Нет, не то чтобы дела обстояли совсем уж плохо! Рейнара, выбранного мне в мужья второго сына Владыки Лагроса, я знала едва не с пеленок. Моих, если быть точной, ибо Рейнар

был старше меня на четыре года. Помнится, в детстве он даже с удовольствием участвовал в наших с сестрами совместных проделках, а потом стоически, как истинный рыцарь, принимал на себя все положенное юным проказникам «вознаграждение». Потом был период, когда он пылко и безответно влюбился в мою старшую сестру Солар (что, впрочем, не удивительно – этим недугом переболели в свое время все наследники соседних королевств). После, разочаровавшись в любви, пытался сбежать из дома и тайно вступить в королевскую гвардию Палесма... В общем, я была в курсе всех основных перипетий взросления своего будущего супруга – и могла без особого преувеличения сказать, что знаю его, как облупленного. Это обстоятельство существенно упрощало наше с ним совместное будущее, но... сам факт предстоящего супружества напрочь перечеркивал все мои честолюбивые мечты об Эйтар-Ллориэнне.

– Переживаешь? – сочувственно поинтересовалась Йель, внимательно наблюдавшая все это время за моим лицом.

– Нет, – я кисло мотнула головой. – Почти смирилась. В конце концов, в королевских семьях мало кому удается устраивать жизнь по собственному желанию, так уж исторически сложилось. Хотя... Утор! Как же жаль расставаться с такими блестящими перспективами ради столь банального предприятия как брак!

Усмехнувшись, подруга ободряюще похлопала меня по руке.

– Кстати! Стоит поторопиться, – почти сразу спохватившись, она оглянулась на большой полупрозрачный циферблат часов, плавающих в воздухе над главной площадью университетского городка. – У меня через час корабль до Тебриса... А ты? Как будешь добираться домой? – ее взгляд вопросительно скользнул по моей одежде, ненадолго задержавшись на штанах для верховой езды. – Хм, видимо, не телепортом.

– Угадала. Собираюсь поехать верхом. Хочу максимально отсрочить возвращение к семейному очагу. Не желаю лишний раз слушать лекции о дочернем долге, лучше свежим воздухом подышу. Вот только перед отъездом попрощаюсь кое с кем – и в путь.

– Кое с кем? – с лукавой улыбкой переспросила Йель. – Ну-ну. Отчего-то я уверена, что совершенно точно знаю, кто этот таинственный «кое-кто».

Все еще улыбаясь, она остановилась и повернулась ко мне лицом.

– Что ж, тогда... – мы стояли посреди широкой университетской площади, позади высился главный учебный корпус Университета. Йель вдруг порывисто обняла меня. – Удачи тебе, подруга, кое с кем. И спасибо. Спасибо за все... Я буду так по тебе скучать!

Искренне растрогавшись от ее слов, я тоже крепко стиснула подругу в объятиях. Непрошенный комок подступил к горлу, и мне с большим трудом удалось взять себе в руки.

– Счастливого пути, дорогая... Помни, ты всегда можешь на меня рассчитывать. Мы еще обязательно свидимся, обещаю! Будем вместе взрывать змеежаб, предсказывать вчерашний дождь и ворожить на еловых опилках.

Йель тихо рассмеялась и преувеличенно бодро кивнула, потряхнув белокурыми локонами. Проводив удаляющуюся подругу взглядом, я повернулась и двинулась в сторону северного крыла учебного корпуса – туда, где располагались кафедры узкоспециализированных наук и факультативных курсов.

Человек, с которым я хотела лично попрощаться перед отъездом, вел как раз один из таких факультативных предметов. Курс назывался «Востоковедение и основы азурийской философии». Предмет был необязательным, экзамен по нему не сдавался, и отношение к лекциям у многих было откровенно наплевательское – большинство студентов предпочитали решать в это время свои личные проблемы или подтягивать хвосты по другим дисциплинам. Однако я была одной из немногочисленных студентов, кто исправно посещал эти занятия до самого последнего дня.

Даже не знаю, что именно так привлекало меня в востоковедении. То ли мягкое звучание тарси – азурийского языка, изучение основ которого входило в программу курса. То ли рассказы о быте загадочной империи, лежащей далеко по ту сторону Проклятых Земель. То ли пересказ азурийских мифов и легенд, так странно похожих и одновременно непо-

хожих на наши. Вполне возможно, мне нравилось все и сразу. Хотя пальма первенства бесспорно принадлежала самому профессору-востоковеду Аббас Фазиль-бею.

Надо сказать, профессор Фазиль-бей был одной из наиболее колоритных фигур в преподавательском составе Университета. Высокий, худощавый, аристократически сдержанный в манерах, временами он напоминал исполненного достоинства величавого аиста – если, конечно, вы когда-нибудь видели аиста в расшитом восточном халате и с коротко подстриженной ухоженной черной бородкой. Помнится, в свое время привлекательное лицо и низкий звучный голос молодого профессора привели в смятение немало девичьих сердец – и, что скрывать, было среди них и мое. С первого дня занятий лекционная зала кафедры оказалась просто набита жаждущими «знаний» студентками, которые томно вздыхали и млели, пожирая глазами молодого преподавателя, похожего на сказочного восточного принца. Впрочем, очень скоро большинство очарованных девиц с неудовольствием убедилось, что все помыслы красавца-востоковеда направлены исключительно в русло науки, и в итоге исцелились от своего любовного недуга без всяких отворотов. Это также привело к значительному снижению посещаемости занятий, однако Фазиль-бей этого, кажется, даже не заметил.

Впрочем, были среди его поклонниц и особо стойкие экземпляры, вроде меня. С одной стороны, это делало меня мишенью регулярных добродушных подколов со стороны

Йель, к которым я в конце концов привыкла – ну а что поделаешь, если никак не удастся стряхнуть с себя чары восточного обаяния профессора? С другой... В процессе посещения лекций оказалось, что помимо яркой внешности и острого ума, Фазиль-бей обладает также прекрасным чувством юмора и удивительным талантом рассказчика, позволяющим нам, студентам, раз за разом погружаться в волшебную восточную сказку, создаваемую для нас его увлекательными историями. Каждая лекция словно приоткрывала нам двери в далекий загадочный мир – и те, кто испытывал искренний интерес, были в нем желанными гостями.

И вот теперь мне было жаль уходить, не попрощавшись с этой прекрасной сказкой лично.

Профессор Фазиль-бей обнаружился у себя в кабинете на втором этаже учебного корпуса.

– Так-так-так! А вот и Лиона-бай! – добродушно протянул он на тарси, заведя меня в двери.

Отложив в сторону очередную рукопись, профессор поднялся из-за своего стола, по обыкновению заваленного книгами и старинными манускриптами. Большая часть этой литературы была написана на языке империи Азур, хотя некоторые были и вовсе на каком-то странном древнем диалекте.

Я с улыбкой окинула взглядом знакомое помещение. Прежде мне не раз доводилось бывать здесь, помогая профессору относить на место учебные материалы. Пару раз по-

могала делать в кабинете генеральную уборку и периодически разгребала завалы на этом столе, когда рукописи, постепенно нагромождаемые друг на друга, уже грозили посыпаться на пол. Помнится, Фазиль-бей даже неоднократно делал попытки познакомить меня с некоторыми из этих трудов, дабы помочь проникнуться духом Азура. Но если знакомиться мне еще кое-как удавалось, по складам разбирая затейливую письменную вязь, то проникнуться духом, увы, не получалось. Тем не менее Фазиль-бей продолжал охотно принимать мою помощь и всегда терпеливо отвечал на все мои вопросы, даже самые нелепые и смешные, иногда тратя на беседы с любопытной студенткой по несколько часов кряду. Из-за этого порой мне казалось – вернее, мне хотелось верить – что наше общение доставляет ему такое же удовольствие, как и мне.

– Я уже боялся, что вы так и уедете, не зайдя повидаться на прощание, Лиона-бай, – Фазиль-бей перешел на западный всеобщий, осторожно обогнул нагромождение книг на своем столе и приблизился ко мне. – Такое, знаете ли, случается со студентами, когда впереди их манит широкая дорога в мир...

Красивые темные глаза смотрели на меня с чуть ироничным прищуром, в черной бородке пряталась мягкая, чуть лукавая усмешка. Мне вдруг подумалось, что на самом деле он ни минуты не сомневался, что перед отъездом я к нему зайду. Может быть, даже ждал...

– Боюсь, это не мой случай, Фазиль-бей, – отмахнувшись

от этой волнующей мысли, с улыбкой ответила я. – Так уж вышло, что моя дорога в мир не так уж сильно меня и манит.

Не переставая усмехаться, Фазиль-бей чуть внимательнее взгляделся в мое лицо.

– Что за грустный настрой, Лиона-бай? Не стоит отчаиваться раньше времени, – в его голосе мне послышалась мягкая укоризна. – Вы такая одаренная девушка, что наверняка найдете применение своим талантам везде, где бы не оказались... Уверен, вас ждет прекрасное будущее!

Понимая, что профессор пытается меня ободрить, я молча кивнула, решив не делиться с ним своими сомнениями на этот счет. Зачем? В конце концов, это наша с ним последняя встреча, не стоит ее портить.

Фазиль-бей неожиданно шагнул ко мне вплотную, осторожно и мягко беря мою руку в свою. Ощувив сухое тепло мужской ладони, я застыла, изумленно вскидывая на него взгляд. Посерьезневшие темно-карие глаза пристально вглядывались мое лицо. Фазиль-бей медленно поднял мою руку к груди, и от этого жеста сердце вдруг взволнованно пропустило удар, а потом застучало с удвоенной силой. Что он делает? Хочет что-то сказать? Целый сонм романтических предположений, одно волнительнее другого, вихрем пронесся в голове, заставляя кровь в смущении приливать к лицу. Азурийцы обычно довольно сдержанны с посторонними женщинами, уж это-то я знала хорошо. На мгновение в голове промелькнула шальная мысль, что стоящий передо мной смуг-

лый красавец сейчас скажет, что я ему нравлюсь, и предложит сбежать с ним, куда глаза глядят... Видят боги, я согласилась бы, не раздумывая! И в бездну дочерний долг!

– Лиона-бай, – тихо проговорил в этот момент Фазиль-бей, не сводя с меня проникновенного взгляда. – Хотите, я открою вам вашу судьбу? Обычно я мало кому такое предлагаю. Только самым близким людям.

Эх, мечты, мечты... Тем не менее, от его последних слов предательский румянец залил мои щеки еще ярче. Я безмолвно кивнула, не в силах отвести глаз от красивого смуглого азурийца. Фазиль-бей медленно перевернул мою руку ладонью вверх. Гипнотический карий взгляд оторвался от моего лица и переместился на пересечение линий руки. Вспомнив, что профессор Фазиль-бей ко всему прочему еще и редко практикующий, но невероятно искусный хиромант, я замерла, не смея лишний раз вздохнуть.

Вдруг! Вдруг свершится чудо – и он скажет, что свадьбы не будет?

Взгляд Фазиль-бея медленно скользил по рисунку на моей ладони. Внутренне разрываясь между надеждой и страхом разочарования, я жадно следила за выражением его лица, пытаясь предугадать ответ, но профессор с предсказанием отчего-то не торопился.

Молчание затягивалось.

– Хм, интересно... – негромко пробормотал он в конце концов, машинально переходя на тарси и вновь поворачивая

мою ладонь тыльной стороной вверх.

Не зная, что это может означать, я продолжала вопро- сительно смотреть на Фазиль-бея. И даже забыла удивиться, когда он точно так же взял мою вторую руку и принялся вни- мательно рассматривать ее, производя с ней те же манипуля- ции, что и с первой. Смуглые пальцы плавно и чуть щекотно скользили по линиям ладоней, заставляя мурашки невольно бежать по коже. В конце концов Фазиль-бей медленно под- нял на меня глаза, и впервые за время знакомства я увидела в них что-то, отличное от привычных спокойствия и добро- желательности. Удивление? Или растерянность?

– Что? – встревоженно спросила я. – Что-то случилось, профессор? Со мной что-то не так?

– Как знать, как знать, – взгляд Фазиль-бея снова уткнул- ся в мои руки, потом поднялся к лицу, становясь с каждой минутой все более и более задумчивым.

Я почувствовала легкий приступ паники.

– Фазиль-бей, не надо меня щадить! Мне грозит опас- ность?!

– Что? – востоковед словно очнулся от транса. – Да... То есть – нет! В смысле...

Он, наконец, выпустил мои ладони и выпрямился, задум- чиво заткнув большие пальцы за широкий пояс халата.

– У вас очень необычная судьба, Лиона-бай, – снова вер- нулся он к всеобщему языку. – Нет, даже не так... Правиль- нее будет сказать, у вас две судьбы. Перед вами две дороги,

и обе они – ваши.

– Что это значит? – мои брови сами собой поползли вверх.

– Не знаю, – чуть поколебавшись, честно признался он. – Могу лишь сказать, что и ту, и другую вам предстоит пройти.

– То есть, две жизни? Прожить мне одной? – мне казалось, я ослышалась. – А такое возможно?

– Не знаю. Но уверен, что так оно и будет... Линии судеб не ошибаются.

Фазиль-бей снова немного помолчал, словно раздумывая о чем-то, а потом продолжил.

– Одна дорога будет легка и спокойна, как равнинная река. Другая... увы, не могу разглядеть, что именно ждет вас на ней. Но, уверен, скучной ее не назовешь... И еще. На этом втором пути мы с вами обязательно снова встретимся, – я увидела, как при этих словах его губы снова тронула улыбка, а глаза потеплели. – Буду ждать с нетерпением, Лиона-бай.

– Да, я... я тоже... – чувствуя, как снова начинаю краснеть, я смущенно опустила глаза.

Фазиль-бей немного помолчал.

– Я не знаю, где и когда мы встретимся, Лиона-бай, но как ваш учитель... вернее, уже бывший учитель... я хочу дать пару советов, которые, надеюсь, вам помогут. Именно их дал мне в свое время мой наставник. Выслушаете?

Все еще не решаясь поднять взгляд, я молча кивнула, рассеянно рассматривая тонкую узорную вышивку на его халате.

– Совет первый – где бы вы ни оказались, непременно заводите друзей. Иногда одна только мысль о том, что вы не одиноки, способна придать сил в трудных обстоятельствах. Совет второй – выбирая, на чьей стороне быть и кого принимать на свою сторону, доверяйте больше сердцу, чем глазам... И третий совет. В какую бы сложную ситуацию вы не угодили, никогда – слышите? – никогда не заключайте сделок со злом!

– Э... спасибо, – пробормотала я, слегка озадаченная последним советом. – Я запомню.

Фазиль-бей еще раз окинул меня задумчивым взглядом, а потом, словно очнувшись, сделал шаг назад, отодвигаясь на пристойное расстояние. Только сейчас я вдруг осознала, что весь наш разговор так и происходил на расстоянии ладони друг от друга. Кажется, мои щеки снова обдало жаром. Интересно, он хотя бы догадывается, какой эффект оказывает его поведение на одну романтически настроенную студентку? Или, может... он специально так делает?

– В таком случае удачи вам, Лиона-бай, на всех ваших путях, куда бы они не вели.

Крайне озадаченная предсказанием и все еще пребывая в некотором смятении чувств после столь... э, близкой беседы с Фазиль-беем, я спустилась во двор и медленно побрела в сторону общежития. И только пройдя две трети пути, вспомнила, что так и не узнала, быть ли свадьбе. Вот бездна!

Ну не возвращаться же теперь из-за этого?

– К Утору все! – мрачно пробормотала, решив, что, раз мне все равно предстоит прожить две жизни, то уж одну-то свадьбу я как-нибудь переживу.

Нужно было поскорее забрать свои вещи из комнаты, время близилось к трем часам пополудни. Если в ближайший час я не выеду из Ренвина, есть шанс, что ночь застанет меня где-нибудь на безлюдном участке тракта, и тогда ночевать придется прямо под открытым небом. Нет, я, конечно, люблю подышать свежим воздухом, но без фанатизма.

Увы, моему намерению выехать пораньше было не суждено сбыться. Не успела я приблизиться к корпусу общежития, как из-за угла здания вынырнул чем-то крайне озабоченный декан Рандемар.

– А, Лиона Элдарская! Рад, что вы еще не уехали! – с явным облегчением воскликнул он, заведя меня. По пятам за деканом следовали два крепких, коренастых, суровых с виду гнома. Тот, что шел слева, все еще что-то бубнил на ходу, хотя декан его уже не слушал. – Вы случайно не помните, кто из студентов вашей группы на прошлой неделе помогал профессору Морену в подготовке практических материалов к экзамену по оборонной магии?

– Помню. Я помогала, – честно ответила я, замедля шаг и вопросительно глядя на декана в ожидании продолжения.

– Отлично! – просиял Рандемар. – Видите ли, профессор сегодня в отлучке, отправился возвращать в храм Всесвет-

лого одолженные амулеты всеведения, а тут... вот! – он сделал красноречивый жест рукой в сторону гномов. – Какое-то недоразумение с несгораемыми сундуками. Не будете ли вы любезны дать этим двум господам разъяснения по всем интересующим их вопросам?

Ох, не понравилось мне это его «по *всем* вопросам» применительно к гномам, известным своей дотошностью... Однако я покорно кивнула и повернулась к низкорослым спутникам декана.

– Слушаю вас, господа.

Один из гномов прокашлялся, извлек из недр кафтана слегка измятый листок и, тщательно его расправив, начал:

– Согласно накладной номер тридцать семь от девятого числа месяца траводара, в распоряжение Университета Магии Коббе-Ренвина были переданы четыре кованных жаропрочных сундука с четырьмя огненными саламандрами внутри, по одному на каждый сундук.

Гном сделал паузу и взглянул на меня поверх листка, ища подтверждения своим словам.

– Верно, – кивнула я. – Четыре сундука и четыре саламандра. По одному саламандру на каждую группу студентов.

Гном снова откашлялся и продолжил.

– Однако при возврате отработанного материала была обнаружена недостача.

Он снова взглянул на меня, и я послушно кивнула.

– Правильно. Саламандров вернуть не можем. Они, знаете

ли... э, сторают в ходе экзаменационного практикума.

– В курсе, – буркнул гном. – Сундук верните.

– Минуточку! – удивилась я. – Сундуки вам вернули еще пятого дня! Я сама видела, как их укладывали в грузовой обоз до Чи-Беррина.

– Вернуть-то вернули, – неожиданно раскатистым басом вмешался второй гном. – Да только не четыре сундука, а три. Один, стало быть, до сих пор у вас.

– Будь сундук у профессора Морена, он бы уже давно его вернул, – снова вмешался в разговор декан. – Очень щепетильный и педантичный господин, знаете ли. Скорее всего, сундуки держали в университетском хранилище и при отправке один там забыли.

– Возможно, – задумчиво кивнула я. – Может, стоит отправиться в хранилище и на месте это проверить?

Однако декан при этих словах отчего-то замялся.

– Да, это хорошая идея, но... я сейчас очень занят. У меня важная встреча. Лиона, не могли бы вы?... Ключ от хранилища у эконома Дорна. Думаю, вы знаете.

Он вопросительно замолчал, глядя на меня – и я, чуть помедлив, обреченно кивнула. У меня и так с самого начала разговора крепло подозрение, что уехать до трех не получится. Впрочем, все еще можно было немного сэкономить время, не ходя к ключнику. Поскольку старый Дорн частенько отправлял меня в хранилище с различными поручениями, я прекрасно знала, где он держит запасной комплект ключей.

чей от всех хозяйственных помещений университета. И была уверена, что ключник не станет возражать, если я воспользуюсь им, чтобы уладить это небольшое недоразумение с сундуками.

Подойдя к входу в хранилище, я остановилась и, вставив ключ в замочную скважину, повернулась к гномам.

– Вам вовсе ни к чему спускаться туда вдвоем, – сказала я. – Сундук вполне под силу унести одному.

На самом деле мне просто не хотелось пускать туда их обоих. В хранилище содержалось немало очень редких, ценных и даже опасных вещей, и за одним чужаком мне будет гораздо легче уследить, чем за двумя.

Гномы спорить не стали. Молча кивнули, после чего один из них остался стоять у дверей, а второй отправился следом за мной вниз по лестнице. Едва мы ступили на первую ступеньку, как под потолком хранилища ярко вспыхнули магические светильники, заливая все вокруг ровным золотистым светом. Ступеней, ведущих в хранилище, было всего двенадцать, но зал, открывающийся взорам входящих, поражал воображение своей необъятной величиной. Уверена, в свое время здесь не обошлось без пространственной магии, и наверняка далеко не все хранилище физически находилось под Университетом – не удивлюсь, если значительная его часть вообще лежала в других измерениях. Однако, как бы то ни было, но на сравнительно небольшой площади под Коббе-Ренвином хранилось поистине невероятное коли-

чество всевозможных предметов. Во все стороны, насколько хватало глаз, тянулись ряды стеллажей, шкафов, полок, сундуков, ящичков, тюков, свертков, бочек, кувшинов, мешков и просто бесформенных куч всякого добра.

– Так, дайте-ка подумать... – я остановилась на нижней ступени, по привычке цепляя ключи на пояс и одновременно пытаюсь сообразить, где же в последний раз видела эти злополучные сундуки. – Кажется, четвертый ряд направо... И, пожалуйста, ничего не трогайте!

Я повернулась и направилась в указанном направлении, убедившись, что гном следует за мной. По собственному опыту и рассказам Дорна я знала, что в первые минуты хранилище на любого производит ошеломляющее впечатление, и позволив себе хоть немного отвлечься, здесь можно было легко затеряться и заблудиться. К счастью, мой спутник не отставал от меня ни на шаг, я все время слышала за своей спиной его сосредоточенное пыхтение.

Дойдя до нужного места, остановилась.

– Это должно быть где-то здесь... – взгляд мой медленно прошелся по залежам вещей в поисках потерявшегося огнеупорного сундучка.

Мы стояли в самом начале ряда, почти у центрального прохода. Слева от нас тянулся широкий стеллаж с полками, уставленными множеством маленьких, запылившихся от времени стеклянных пузырьков. Справа почерневшими от времени железными валунами высились два больших

кованных сундука с тяжеленными навесными замками, а через проход наискосок, занавешенный отрезом темно-зеленого бархата, возвышался один из редчайших артефактов нашего мира – огромное, в два человеческих роста, прямоугольное Зеркало Соад-Дина. Я невольно задержала на нем взгляд, привычно разглядывая тяжелые бархатные складки и, как обычно, рассеянно гадая, что же под ними скрывается.

Согласно курсу истории магии, Соад-Дин был величайшим чародеем всех времен и народов. А еще он был непревзойденным мастером зеркал – такое вот было невинное увлечение у могучего мага. И делал он свои зеркала для всех желающих, наделяя их волшебными свойствами в соответствии с личными пожеланиями заказчика. Именно с его легкой руки в наш мир пришли такие удивительные артефакты, как Зеркала Оракула, в которых можно было увидеть будущее, Серебряные Омуты, сквозь которые можно было общаться друг с другом на расстоянии, Глаза Змеи, способные сохранять в себе образы того, что попало в их отражение, и потом показывать их повторно своему хозяину, и множество других удивительных и полезных вещей. На моей памяти с Зеркала, находящегося в хранилище, никогда не снимали занавеса. Я не слышала, чтобы кто-нибудь говорил о том, как оно работает, да и о нем самом почти никогда не упоминали. Лишь однажды, пару лет назад, я случайно подслушала, как несколько преподавателей на кафедре оккультизма спорили о том, допустимо ли держать в хранилище Зеркало

Судеб (других зеркал в хранилище не было, так что речь явно шла именно об этом экземпляре), и не опасно ли это для учащихся, которых время от времени отправляют туда с различными поручениями. Помнится, некоторые из профессоров тогда яро высказывались за то, чтобы перенести Зеркало в дальние подвалы Университета, а то и вовсе отдать его в какой-нибудь храм, в то время как другие преподаватели, в том числе и Фазиль-бей, категорически возражали, чтобы Зеркало куда-либо убирали с того места, где оно стоит.

– Поймите же, уважаемые! – убеждал тогда коллег профессор-востоковед, взволнованно расхаживая по кабинету. – Зеркало там стоит отнюдь не случайно! Это не наш выбор, а *его*! Не зря же его называют Зеркалом Судеб... Раз оно находится именно здесь, в хранилище Университета – значит, на то есть причина. Вмешательство в ход процессов, о которых мы с вами не имеем ни малейшего представления, может стать огромной ошибкой! Уверен, однажды, выполнив свою миссию, оно просто исчезнет само – так же, как и появилось.

К счастью для Фазиль-бея и его сторонников, приближалась пора выпускных экзаменов, всем вскоре стало не до Зеркала и убирать его не стали, а потом, видимо, и вовсе забыли о нем. Так или иначе, но оно по сей день продолжало стоять на том самом месте, где я увидела его впервые.

– Вот ваш сундук! – с облегчением окликнула я гнома, заметив, наконец, искомое среди нескольких других таких же

маленьких сундучков. – Видимо, кто-то по ошибке переставил его к университетскому инвентарю.

Гном, успевший к этому времени стащить со стеллажа один из пузатых стеклянных пузырьков, меня совершенно не слушал, полностью подпав под власть бело-серебристого мерцания, мягко струящегося и переливающегося внутри пузырька. Его глаза утратили разумное выражение, слепо уставившись внутрь стеклянного сосуда – и, вздумай я оставить его здесь одного, гном вполне мог бы простоять так до самого конца времен, медленно рассыпаясь в прах.

Я раздраженно вздохнула. Вот не зря Дорн не любит пускать сюда посторонних!

– Немедленно поставьте на место! – громко потребовала я, надеясь окриком вывести гнома из гипнотического транса. Гении стихий, заключенные в пузырьках, только на первый взгляд кажутся безобидными, но на самом деле хлопот от них больше, чем от тех же огненных саламандров.

Гном испуганно вздрогнул от неожиданности, моргнул и торопливо поставил пузырек на место. Выглядел он при этом несколько смущенно. Торопясь поскорее убраться подальше от колдовского свечения, он нечаянно задел локтем другой пузырек, и тот, слетев с полки, с громким звоном грянулся об пол.

– Вот бездна!.. – только и успела пробормотать я.

Из рассыпавшихся стеклянных осколков с угрожающим гудением взвился вверх и врезался в потолок туго скручен-

ный в спираль грозовой смерч. Над Хранилищем разнесся низкий гул, словно звон гигантского колокола. Освобожденный из заточения гений воздуха пронзительно захохотал и метнулся вглубь зала, оставляя за собой шлейф из сотен маленьких голубых молний и распространяя отчетливый запах грозы. Судя по донесшемуся до нас звуку, в дальнем конце хранилища начали падать шкафы. Я схватилась за голову.

Гном, кажется, пытался что-то сказать, но из-за шума ничего не было слышно. Я схватила его за плечо и хорошенько встряхнула.

– Забирайте сундук и бегите к двери! – крикнула я, пытаясь перекричать вой ветра. Чтобы было понятнее, ткнула пальцем в кованный ящичек, а потом на дверь. – Откройте дверь! Слышите?! Дверь откройте пошире!!!

Похоже, гном меня все-таки понял, потому что, подхватив сундучок под мышку, торопливо потрусил в сторону выхода. Я же стрелой помчалась в противоположную сторону – туда, откуда слышались грохот падения, звон бьющегося стекла и злорадный хохот вкусившего прелесть свободы гения. Мне пришлось потратить примерно четверть часа на то, чтобы выдворить его из угла хранилища, где он окопался в окружении поваленных шкафов и опрокинутых стеллажей. В конце концов с диким гиком и подвыванием гений пронесся в последний раз под потолком – и вылетел на волю через предупредительно распахнутую гномами дверь.

Несколько запыхавшись после столь тесного общения с

духом стихий, я молча выслушала щедрую порцию басовитых извинений и, рассеянно махнув гномам на прощание, снова вернулась в хранилище. Предстояла долгая работа по наведению порядка после изрядно повеселившегося среди шкафов гения. Неприятно думать, что старик Дорн, зайдя сюда, застанет подобный кавардак. А уж установить мою причастность к происшедшему не составит труда. Как бы еще не заставили объяснительную потом писать да ущерб возмещать...

Дойдя до четвертого ряда, где по-прежнему преспокойно возвышался стеллаж с пыльными пузырьками, я на минуту остановилась. Гении стихий, явно взбудораженные недавним дебошем, учиненным их соплеменником, насмешливо хихикали, глядя на меня, и строили ехидные гримасы сквозь выпуклое стекло пузырьков. Я сердито погрозила им пальцем и уже собралась было идти дальше, когда что-то вдруг заставило меня остановиться. Я озадаченно огляделась по сторонам.

Сначала показалось, что из Хранилища исчез какой-то большой громоздкий предмет, отчего помещение сразу стало казаться еще просторнее и светлее, чем раньше. Потом взгляд нечаянно упал на другую сторону прохода. Там на полу виднелась невесть откуда взявшаяся бесформенная куча, оказавшаяся вблизи скомканным отрезом знакомого зеленого бархата... По спине моей невольно пробежал холодок. Я медленно подняла глаза.

Зеркало Судеб было открыто! Скорее всего это вредный гений, пролетая мимо, сдернул занавес. Лишенное своего бархатного покрывала, не заключенное в какую-либо раму, Зеркало возвышалось посреди Хранилища огромное и светлое, словно вход в иную вселенную.

Надо бы снова занавесить его, пока еще что-нибудь не случилось, с опаской подумала я, осторожно приближаясь и подбирая с пола тяжелый бархатный отрез. Зеркало было довольно высоким, но при некоторой сноровке и помощи заклиний я надеялась снова накинуть ткань на его верхний край. Правда, на практике это оказалось не так уж и просто, и первые две мои попытки провалились. Полностью поглощенная размышлениями, как бы получше подступиться к этому сложному делу, я не сразу заметила, что подошла к Зеркалу слишком близко. И, лишь почувствовав внезапную дурноту и головокружение, сообразила, что случайно умудрилась попасть в зону отражения. Тут же поспешно сделала шаг назад, но ноги вдруг стали тяжелыми, словно свинец, а перед глазами все поплыло и потемнело...

Уже оседая безвольной куклой на каменный пол, я еще успела мельком взглянуть в гладкую прозрачную поверхность Зеркала. То, что открылось глазам, заставило меня сдавленно охнуть от удивления, но... так и не успев до конца осознать увиденное, я упала и провалилась во мрак.

Глава 1

Отражение

Не знаю, сколько времени я провалялась без сознания, но явно немало, потому что бок, на котором лежала, успел ощутимо заоченеть от холода каменных плит. С трудом поднявшись и приняв сидячее положение, я попыталась сфокусировать взгляд на окружающей обстановке. Почему так темно? Тьма вокруг разгонялась лишь мягким свечением, испускаемым отдельными артефактами да пузатыми пузырьками с гениями стихий, по-прежнему стоящими на стеллаже. Отчего погасли магические светильники? Я ведь все еще в хранилище! Неужели так долго была без сознания? Голова еще немного кружилась, и меня ощутимо подташнивало, однако разум уже был полностью ясен.

Медленно подняв руки, я вяло хлопнула в ладоши. Потом еще раз. Еще... С некоторым опозданием среагировав на движение и звук, под потолком снова начали разгораться магические огни. Я неторопливо огляделась вокруг. Взгляд наткнулся на все еще возвышающееся передо мной Зеркало – и я снова вздрогнула.

Это еще что за демонские проказы?!

Огромный кусок полированного серебра выглядел сейчас совершенно непрозрачным. Словно покрытый серым подо-

бием патины, он напоминал гигантский погасший фонарь без малейшего проблеска света. Как это случилось? Что произошло? Я неуверенно встала, и осторожно приблизилась к матовой поверхности Зеркала. Как же все это странно! Я ведь точно помню, что еще совсем недавно сама отражалась в нем!

Память тут же услужливо подсунула воспоминание о самом последнем образе, увиденном в Зеркале прежде, чем потерять сознание. Коротко вскрикнув, я отскочила прочь от мутной серебряной глади и схватилась за голову, широко распахивая глаза. А потом развернулась и сломя голову помчалась к выходу из хранилища.

Только бы... Только бы...

По двенадцати ступеням, ведущим наверх, ноги внесли меня в одно мгновение. Пальцы лихорадочно схватились за ручку массивной двери, обитой толстыми листами железа. Рывок! Еще рывок!.. О, нет!

Как я и опасалась, дверь оказалась надежно заперта снаружи. Я тяжело сползла по ней на пол, чувствуя, как внезапный приступ паники сдавливает грудную клетку, заставляя медленно задыхаться. Пальцы машинально нащупали на поясе связку ключей, которую я прицепила туда, когда вошла в хранилище. Вот уж ирония судьбы! Никому в свое время и в голову не пришло сделать этот замок двухсторонним, чтобы хранилище можно было открыть изнутри!

Сделав несколько глубоких вдохов, я попыталась взять се-

бя в руки. Так, не время предаваться отчаянию. Думай, рыжая голова, думай! Я крепко зажмурилась, пытаюсь выровнять дыхание и сосредоточиться на главном. А главное сейчас – это выбраться из хранилища! В конце концов, маг я или не маг?

– Маг! – тут же твердо ответила сама себе. – Хотя в данном конкретном случае это мне ровным счетом ничего не дает.

Дверь из драконьего дерева была надежно зачарована от всякого рода взлома, в том числе и магического. Сжечь ее, взорвать, снести к демонам с петель тоже не представлялось возможным. Единственным способом выбраться из хранилища наружу было лишь дожидаться, пока кто-нибудь придет сюда и сам отперет дверь. А учитывая, что именно сегодня в Университете начались долгожданные летние каникулы, магический инвентарь может никому не понадобится еще очень и очень долго... Воображение тут же услужливо нарисовало мне собственный хладный труп, уныло коченеющий в темноте на ступеньках хранилища.

Я почувствовала непреодолимое желание жалобно заскулить и по-собачьи поскрестись в дверь. Только вот толку-то? Разве кто-нибудь услышит?

Стоп! Я замерла, напряженно раздумывая над внезапно пришедшей идеей. Дверь-то зачарована и от взлома, и от проникновения, но... Никто ведь не говорил, что нельзя выбраться наружу другим путем? Главное – найти подходящий инструмент. И что-то мне подсказывало, что долго искать не

придется...

Обернувшись, я задумчиво устремила взгляд назад – туда, откуда пришла. Потом встала, отряхнула одежду и решительно двинулась обратно к стеллажам. Дойдя до полок с пузатыми пузырьками, я снова вздрогнула – и на этот раз громко выругалась по-эльфийски. Да что ж это такое происходит, lak’huniir err quallat?!

Зеркало Судеб исчезло! О его недавнем местонахождении теперь напоминала лишь бесформенная куча тряпья на полу, бывшая прежде бархатным занавесом, да тонкий пыльный контур. На ум невольно пришло воспоминание о словах Фазиль-бея – мол, однажды Зеркало исчезнет само так же, как и появилось. Ну конечно! Отчего бы теперь не исчезнуть? Все самое пакостное, что было возможно, оно уже натворило!

Снова вспомнив, что выбираться отсюда мне нужно как можно скорее, с мрачной усмешкой я повернулась к стеллажу. Выбрала взглядом голубовато мерцающий пузырек с очередным гением воздуха внутри. Главное – не вглядываться слишком внимательно, мысленно напомнила себе. Наверняка этот окажется такой же дикий, как и его собрат.

Что ж, с руководством Университета будем разбираться позднее...

– Привет! У нас сегодня акция, – громко сообщила я гению, обращаясь к выпуклому боку стеклянного пузырька. – Выпускаем двух гениев по цене одного. Второй платит. На свободу хочешь?

В мягком сиянии пузырька вырисовались очертания маленькой глазастой физиономии. Гений подозрительно оглядел меня с головы до... ну, что там ему было видно в пределах полки.

– Конечно, хочу. А какова цена?

– Да невелика, – ухмыльнулась я. – Твой соплеменник покинул нас первым классом, через открытую дверь, тебе придется пробивать себе путь наружу самостоятельно. Мое условие – пусть пробоина будет где-нибудь на уровне двери, так чтобы я тоже смогла отсюда выбраться.

– Договорились! – радостно оскалился воздушный гений.

– Ну... Тогда в добрый путь!

Я взяла пузырек в руку и одним рывком выдернула из горлышка пробку.

Думаю, мой эффектный уход из альма-матер запомнится Университету надолго. Едва только стих грохот и улеглась пыль от пролома в стене – радостно хохочущий гений тут же унесся в небо – как глазам проходящих мимо профессоров Стевиса и Ольдена предстала моя изрядно запыленная серо-рыжая шевелюра, вместе с прочими частями меня выбирающаяся из образовавшейся в стене пробоины. Даже и не знаю, что из этого поразило их больше – дырка в стене или мое непринужденное «Здрассьте!», брошенное им на бегу по пути к университетской общаге. Увы, на долгие объяснения у меня просто не было времени.

Заскочив за вещами в общежитие, я обнаружила, что их там уже нет – и, честно говоря, не особо этому удивилась. Как и тому, что моей лошади внезапно не оказалось в университетской конюшне. Хорошо хоть кошель был заранее пристегнут к поясу, а то уж и не знаю, что бы я сейчас делала.

Уже почти добежав до ворот Коббе-Ренвина, снова столкнулась с проходящим мимо деканом.

– Вы до сих пор здесь, Лиона Элдарская? – удивленно остановился Рандемар, увидев меня. – Разве вы еще вчера не уехали домой? Мы с вами даже попрощались!

Опаньки! Я споткнулась на бегу и едва не рухнула ему под ноги, однако в последнюю секунду как-то ухитрилась удержать равновесие.

– Я возвращалась, – без запинки соврала на ходу. И, уже пробежав мимо, обернулась и крикнула в спину удаляющемуся чародею: – Мне очень жаль, господин декан! Счет за ущерб вы можете прислать моему отцу, Владыке Ольриху Элдарскому! Он обязательно заплатит, честное слово!

После чего снова прибавила скорости, не обращая внимания на удивленно обернувшегося мне в след мага. Мозг на ходу продолжал лихорадочно работать в поисках ответов. Декан сказал, что я уехала еще вчера. Солнце сейчас почти на том же уровне, что и когда я входила в хранилище. Это значит, я провалялась без сознания целые сутки?! Ой-ё-ё-ёй!

А еще он сказал, что мы с ним уже прощались. И это значило... Это значило... Здравый смысл упорно отказывался

признавать, что это значило. Потому что тогда приходилось признать, что увиденное в хранилище не было бредом стукнутой об пол головы – и мое отражение действительно вышло из Зеркала Судеб и отправилось по своим делам! Хотя... больше похоже, что по моим. Хватило же у него ума забрать мои вещи из комнаты и лошадь из стойла. Еще и с деканом попрощалось. И ведь не ошиблось же ни в чем, Астарот его забери!

Память снова прилежно подсунула новый кусочек мозаики, заставляя меня прийти к странному, но вполне логичному выводу. *«Прямо сейчас вы стоите на развилке судеб. Перед вами две дороги – и обе они ваши»*. Разве бывают в жизни такие странные совпадения? Практически сразу же после этого разговора я случайно оказываюсь в хранилище перед Зеркалом Судеб – и вуаля! – получаю такого себе двойника. Который преспокойно забирает мое барахло и лошадь, и как ни в чем ни бывало едет ко мне домой... Будь все это не со мной, я бы сказала, что все оказалось разыграно, как по нотам. Вот только, учитывая скромность моей персоны, предполагать чей-то недобрый умысел было бы просто глупо.

В таком случае... неужели и впрямь судьба?

С этими мыслями я пронеслась мимо ворот Университета и выбежала на улицу. Невольно притормозила и оглянулась назад, окидывая последним взглядом длинную зеленую аллею за воротами и белеющий вдалеке главный учебный корпус. Прощай, Коббе-Ренвин! Прости, что покидаю тебя так

поспешно!

Интересно... а *она*, уходя, тоже вот так оглядывалась?

Добежав до платных конюшен, я без долгих торгов выбрала первую подходящую лошадь, оседлала ее и живо вскочила в седло. Раз уж один день у меня оказался потерян, обойдемся без долгих прогулок, сократив часть пути через телепорт, ну а там главное – успеть к назначенному сроку.

Сроки! Мысль об этом снова невольно заставила меня нервничать. Так уж вышло, что дата свадьбы была назначена на третий день после моего окончания Университета – с тем, чтобы я успела и домой возвратиться, и с матерью-сестрами повидаться, и под венец нарядиться. Ну, это так Владыка распланировал, ожидая, что я вернусь домой через телепорт. Я же в силу природной вредности и желания выказать последний протест по поводу происходящего рассчитала дорогу так, чтобы приехать прямо под самое событие. Ну а что? Не думал же он, что я действительно буду вся в шелках и кружевах сидеть и покорно ждать пришествия жениха?

Только вот теперь моя арифметика, похоже, сыграла со мной злую шутку. Если вдруг моя... э, зеркальная копия доберется до дома раньше меня, объясняться с семьей будет очень и очень проблематично. Как я им объясню, отчего это меня вдруг стало целых две? И которая из нас – настоящая? Хотя нет, с этим-то как раз проблем возникнуть не должно. Ну откуда, скажите, отражению знать подробности моей личной жизни или жизни моей семьи? Это же просто образ

в зеркале! Да я в два счета докажу, что я – это я!

Вот только... отчего же тогда стало так беспокойно на душе?

Часть пути мне действительно удалось сократить через телепорт, выйдя из него аккуратно на границе Элдара. Отсюда до замка Владыки было всего каких-то полдня пути. В принципе, можно было перенестись и поближе, но тогда... Тогда я появилась бы дома слишком рано. Даже не знаю, что заставляло меня по-прежнему продолжать оттягивать свое возвращение домой, несмотря на сложившуюся весьма щекотливую ситуацию. Хотя вру, знаю. Замуж-то мне по-прежнему не хотелось! И чем ближе я подъезжала к замку Владыки, тем медленнее шла вперед моя понятливая лошадка. А потом меня и вовсе осенила идея, заставившая задумчиво хмыкнуть и резко натянуть поводья.

– А зачем, собственно, мне спешить на эту свадьбу, если появился реальный шанс спихнуть ее на кого-то другого? – вслух проговорила я, обращаясь... ну, по всей видимости, к лошади. – Вот пусть теперь мое отражение и отдувается, раз ему в зеркале не сиделось!

Хотя что же это я такое несу, тут же строго одернула сама себя. А вдруг из проклятого Зеркала в мир выбрался какой-нибудь жуткий упырь под моей личиной? Или еще что похуже? Что, если он причинит вред моей семье или, скажем, тому же Рейнару? Замуж я за него, конечно, не хочу, но и зла-то тоже не желаю!

Видимо, придется сначала убедиться, что это зеркальное нечто достаточно безобидно. И если вдруг нет... Эх, придется тогда самой натягивать этот глупый шелково-кружевной наряд! Я невольно поморщилась и снова пустила лошадь шагом. И как бы мне суметь понаблюдать за этой «зеркальной» Лионой, не особо афишируя свое присутствие?

Мои умозаключения насчет двойника подтвердились даже раньше, чем я предполагала. Она действительно заявила в Элдар – причем, всего на полдня позже меня самой. Видимо, тоже где-то сократила путь через телепорт. Неужели так замуж торопится? Хотя лично мне это было бы только на руку. А еще это значило, что ей вполне доступны не только моя память, но и мои умения. Вот уж и впрямь идеальная копия!

Мне удалось увидеть, как она въезжала в ворота элдарского замка – неспешно трусила по мосту на моей гневной кобылке, у седла болталась большая седельная сумка с пожитками, рыжие волосы, рассыпавшиеся по плечам, отливали яркой медью на солнце. Что скрывать, было любопытно вот так взглянуть на себя со стороны... Не похоже, чтобы она нервничала или опасалась преследования. Неужели совсем не боится разоблачения? Да она – кремень!

Я невольно фыркнула, поймав себя на этой мысли.

Теперь нужно было придумать, как бы незамеченной попасть внутрь замка. Причем с «попасть» у меня как раз осо-

бых проблем не было – еще в детстве мы с сестрами обнаружили старый секретный ход, через который я в свое время и смылась из замка, собираясь поступать в Коббе-Ренвин. Гораздо сложнее было не попасть на глаза родственникам, чтобы случайно снова не оказаться в роли невесты... В общем, разумнее было подождать до темноты. Что я и сделала, расположившись в зарослях ольховника под самой замковой стеной, подальше от случайных глаз. Делать было нечего, в моем убежище оказалось довольно уютно, вот только очень уж есть хотелось – шутка ли, больше суток юрговой росинки во рту не было! – но и с этим тоже лучше было подождать до заката. Так что я решила воспользоваться народным средством от голода, устроилась на траве в тени высокого раскидистого куста и задремала.

Проснулась уже в сумерках оттого, что банально замерзла. Сумерки вроде бы и летние, а все равно свежо. Глянула на западный край неба, где на горизонте уже догорали последние розовые отблески заката, пытаюсь прикинуть на глазок, который час. Отлично! Самое время втихаря пробираться в отчий дом. При этой мысли желудок снова обрадованно заурчал. Мда... Похоже, первым пунктом моего тайного тура по замку будет кухня.

Так я и сделала. Быстро проскользнула тенью вдоль восточной стены замка, на ощупь по памяти нашла в зарослях плюща неприметную калитку, ведущую к старому водостоку, оттуда по туннелю до первого поворота налево, потом

еще раз налево, потом направо – и вверх по узкой винтовой лестенке до маленькой потайной дверцы, скрывающейся за книжным стеллажом в дальнем углу замковой библиотеки... Фухх! Кажется, никого.

Желудок снова ворчливо напомнил о себе. Тьфу, пропасть, чуть всю конспирацию не испортил!

Выскользнув из библиотеки, я ненадолго замерла, прислушиваясь к окружающим звукам. Где-то дальше по коридору слышались удаляющиеся голоса горничных. Судя по времени, скоро уже и прислуга должна будет разойтись по своим комнатам. Осталось совсем немного. Примерно через полчаса я наконец-то смогла добраться до кухни. К этому времени меня уже ощутимо подташнивало от голода. Темная кухня встретила меня теплом и соблазнительными запахами. Выпустив в воздух пару световых импульсов, я осторожно огляделась – и едва не присвистнула. Вот уж где подготовка к свадьбе шла полным ходом! Взгляд изумленно выхватывал из полумрака то широкие блюда с уже готовыми пирогами и пирожными, то тяжелые бараньи туши, свисающие с крюков над полупригашенным огнем, то широкие соусницы, соблазнительно благоухающие пряностями и вызывающие в моем желудке новые голодные спазмы.

Стоп! Огонь до сих пор горит?! Значит, кто-то наверняка периодически ходит и присматривает за ним. И значит, если быстро отсюда не убраться, то вполне можно случайно нарваться на очень нежелательную встречу... Быстро распахав

по карманам с полдюжата еще теплых пирожков, стянутых с ближайшего блюда, я торопливо погасила магических светляков и покинула кухню, после чего, бесшумно поднявшись по лестнице, направилась по пустынному коридору напрямик к своим покоям. Вот сейчас и подкрепимся, и с двойником заодно побеседуем.

Дверь в комнаты открылась беззвучно, что не могло не радовать. Тихо проскользнув в будуар, я на мгновение замерла, чтобы дать глазам немного привыкнуть к темноте. Покои-то, конечно, мои, но кто там знает, что успели горничные или двойник переставить в мое отсутствие? Не хотелось бы споткнуться обо что-нибудь и грохнуться, перебудив половину замка... В сумраке медленно проступили нечеткие очертания предметов. Та-ак, вроде бы все на своих местах. Я медленно пересекла комнату и остановилась у входа в спальню, настороженно вглядываясь в сумрак под белеющим в глубине балдахинном кровати. Так и есть, кто-то лежит!

Хм... И с чего, интересно, начать разговор?

Ха, знаю! Я неслышно усмехнулась в полумраке, начиная мысленно плести заклинание Силка. Для конструктивного диалога лучше заранее позаботиться о том, чтобы оппонент не смог сбежать раньше времени, не успев обсудить все ключевые моменты. Ну а в том, что двойник непременно попытается смыться, я ни секунды не сомневалась. Еще пара секунд... Вот теперь можно начинать беседу! Я бесшумно пересекла спальню и остановилась перед балдахинном, занеся

руку для короткого магического пасса.

И в этот момент фигура на кровати слабо шевельнулась.

Lak'huniir erq quallat dahiir! Кто ж мог подумать, что проклятый двойник не только не спит, но еще и успеет бросить свой Силок первым?!

Чувствуя, как тело прочно спеленывает по рукам и ногам незримыми магическими путями, я лишь с досадой выругалась сквозь зубы и сердито засопела. Ну а что? Чего уже прятаться? Лавочка накрылась!

Между тем фигура на кровати неторопливо приподнялась и села.

– Ну? Кому не спится в ночь глухую? – донесся до меня из темноты полный иронии вопрос. Странно, мне почему-то казалось, что со стороны мой голос должен звучать немного иначе. Хотя что-то знакомое в нем определенно было...

В воздухе вспыхнул зеленый огонек светового импульса. Стоп! Зеленый?! Какого?... Это же цвет эльфийской магии!

– Лиаренна?!

– Лиона?

Одновременно произнесли мы, с изумлением глядя друг на друга.

– Э... привет, – неловко проговорила я, торопясь заполнить возникшую паузу и лихорадочно соображая, что, Астарот побери, делает моя подруга в моей постели. – Может, уже отпустишь меня? А то как-то неудобно, знаешь ли.

Лиаренна не шевельнула и бровью, продолжая вопроси-

тельно разглядывать меня из-под полога, однако стягивающий мое тело Силок тут же исчез. Я машинально потерла освободившиеся запястья и села на край кровати. Да уж, подобраться к кому-то из остроухих незаметно, это надо ухитриться. У них же слух, как у... эльфов!

Лиаренна тем временем, видимо, уже пришла к неким умозаключениям и понимающе хмыкнула, машинально откидывая за спину тяжелые золотистые локоны, рассыпавшиеся по плечам.

– Что, невеста, предсвадебный мандраж замучил? Не спится?

– Угу, – неопределенно промычала я. – Аж проголодалась от переживаний... Вот как раз на кухне пирожков стащила, – я достала из кармана пару своих кухонных трофеев и протянула один Лиаренне. – Будешь?

– С чем? – придиричиво прищурилась эльфийка на мое подношение.

– Не знаю. Не успела выяснить.

– Давай.

Сунув один из пирогов в руки подруге, я тут же сама с жадностью впилась зубами в мягкую чуть сладковатую сдобу. Боги, как же я проголодалась! Пирожок, между прочим, оказался с творогом и изюмом.

– Кстати... – невнятно проговорила я через пару минут, все еще не переставая жевать. – Напомни-ка, чья была идея выселить меня сегодня из моей спальни и отдать ее тебе? Как

видишь, я к своим покоям за столько лет о-очень привыкла. Вот машинально опять сюда и забрела.

– Понятно, – хмыкнула в ответ Лиаренна, видимо, не найдя в моем объяснении изъясна. – То-то ты весь вечер спорила с матушкой из-за этих комнат! Но вообще-то она была права. Завтра с утра поднимется такая беготня и суета вокруг тебя – горничные, портнихи, парикмахер, цветочник... Ужас! Им же всем здесь просто развернуться будет негде! А старые покои Солар все-таки заметно больше твоих, как не посмотри.

– Верно, больше, – согласно кивнула я, мысленно возблагодарив богов за столь легко и быстро полученную информацию. Было немного стыдно перед Лиаренной за необходимость врать и выкручиваться, все-таки мы с ней подруги. Но с другой стороны, поднимать раньше времени шум, не выяснив сначала все о двойнике, тоже не очень хотелось...

– Что ж, спасибо за компанию, Лиа, – покончив с пирожком, я искренне улыбнулась и встала с кровати. – Извини за беспокойство. Жаль, что в будущем у нас уже не будет таких вот ночных посиделок... Было бы здорово, честное слово.

– Не раскисай, – добродушно фыркнула в ответ эльфийка. – Может статься, ночные «посиделки» в новой компании тебе понравятся еще больше... Видела я этого твоего Рейнара Лагросского. Парень хорош собой, даром что человек.

– Угу, – без особого энтузиазма согласилась я. – Рейнар – красавчик, кто бы спорил. Вот только жить-то мне придется с человеком, а не с лицом.

– И в чем проблема?

– Ну... любви хочется как бы, раз уж все равно замуж выходить.

– Ну так и влюби его в себя! – Лиаренна вздернула красивые тонкие брови, словно не понимая, в чем именно я вижу затруднение. – Хочешь – приворотом опои, хочешь – сама соблазни. Ты что, маленькая, что ли? Судя по жениху, особых сложностей с этим возникнуть не должно.

– Ладно, сама разберусь, – буркнула я, поняв, что моих взглядов в данном вопросе подруга не разделяет. Ей-то что? У нее есть Эйнан, который с нее пылинки сдувает. – Думаю, пора мне уже возвращаться к себе. А то завтра буду выглядеть помятой и замученной, как старый рабочий мул. То-то женишок сразу соблазнится!

– Доброй ночи, – спокойно кивнула Лиаренна, глядя, как я поворачиваюсь и направляюсь к двери. – Легких снов.

И лишь когда я уже потянулась, чтобы взяться за ручку двери, ведущей в коридор, в спину мне прилетело короткое и резкое, как удар хлыста:

– Стоять!

Чувствуя, как тело снова знакомо спеленывает старый добрый Силок, я только со свистом втянула воздух сквозь зубы. Лиаренна еще что-то тихо произнесла по-эльфийски, и меня развернуло к ней лицом. Некоторое время мы молча смотрели друг на друга, причем выражение лица эльфийки с каждой секундой становилось все задумчивее и задумчивее.

– Ну? – в конце концов со вздохом спросила я, неловко поводя плечами в стягивающем Силке. – И в чем же я прокололась?

– Даже не знаю, – медленно протянула подруга. – На самом деле игра была безупречна. Если бы не одна маленькая деталь, ни за что бы не догадалась.

– Что за деталь?

– Штаны. У настоящей Лионы, – я невольно поморщилась при этих словах, – была порвана правая штанина возле колена по возвращении в замок. Говорит, зацепилась за гвоздь в воротах конюшни, когда выезжала. Из-за этого пришлось сократить путь через портал, дабы не разгуливать на людях в рвань. И, насколько мне известно, пострадавшие тряпки она уже выкинула. И вдруг – ты! В волшебным образом целых вещичках, но в остальном точно такая же, как и сразу по приезду... И как тут было не насторожиться?

Я задумчиво кивнула, слушая ее. Теперь хоть понятно, почему двойник так рано появился в Элдаре. Бытовая магия, в том числе и ремонт одежды, никогда не была моей сильной стороной.

– Да уж, – вслух вынужденно признала я, чтобы заполнить возникшую паузу. – Подобного я как-то не предполагала.

Лиаренна спокойно кивнула в ответ.

– Ну? Так кто же или что ты такое?

– Не поверишь, – чувствуя себя на редкость глупо, я снова поморщилась. – Я – Лиона Истелль Элдарская, третья дочь

Ольриха Тибериса Элдарского, Владыки этих земель.

Надо отдать должное Лиаренне – на ее лице не дрогнул ни единый мускул, выдавая скепсис, недоверие или удивление. Вместо этого она продолжала молча внимательно смотреть на меня, явно ожидая продолжения.

– Это довольно длинная история, – на всякий случай намекнула я.

– Какое совпадение... Я как раз никуда не спешу.

На самом деле история получилась не такой уж и длинной, так что в целом на пересказ ушло около получаса. Все это время Лиаренна очень внимательно слушала меня, ни разу не перебив, и лишь иногда задумчиво суживала глаза, словно делая для себя какие-то мысленные пометки.

– ...И после этого я, наконец, пробралась в спальню, надеясь с ней поговорить, – завершила я свой рассказ. – А тут – ты. Кто же знал, что матушка решит выселить меня в другую комнату накануне свадьбы!

Несколько минут эльфийка продолжала молчать, видимо, обдумывая услышанное. Потом встала с кровати, накинула шелковый пеньюар на тонкую кружевную сорочку и снова обернулась ко мне.

– Идем.

Стягивающие меня все это время магические путы тут же исчезли, заставив покачнуться от неожиданности. Я пару раз растерянно хлопнула глазами.

– Что? Значит, ты веришь мне? Правда? А, по-моему, вся эта история звучит довольно дико!

Лиаренна коротко пожала плечами в ответ.

– Верно. Странностей в ней хоть отбавляй. Но я все равно уверена, что ты – это ты. Впрочем, как и та, вторая Лиона.

– Даже так? – все еще не до конца веря в удачу, продолжала допытываться я. – И почему же? Сомневаюсь, что я такой уж убедительный рассказчик.

Уже взявшись за дверную ручку, эльфийка снова обернулась ко мне, едва заметно усмехнувшись.

– Да уж, рассказчица из тебя так себе. Но вот интонации, жесты! Такое не подделаешь... И эти твои дурацкие студенческие словечки! «Проколелась», «красавчик», «обалдеть»... Сколько раз тебе говорить, что подобный жаргон используют только простолюдины? Горько признавать, но Коббе-Ренвин сказался на твоих манерах не лучшим образом.

Я снова торопливо прокрутила в голове весь недавний разговор.

– То есть ты уже давно поняла, что я – это я? Так зачем тогда держала меня в Силке?! – я не знала, то ли мне удивляться, то ли возмущаться.

– Да затем, что иначе мне вряд ли удалось бы выпытать у тебя подробности, милая подруга, – правильно поняв мое недовольное сопение, ответила Лиаренна, распахивая дверь. – Ты бы просто сбежала без объяснений и наверняка снова наделала глупостей. И кстати, заметь, я Силок не зятя-

гивала. А теперь пойдём, наконец, разберёмся с этим твоим двойником.

– Обалдеть! – сраженная ее логикой, рассеянно пробормотала я. – Что ж... пойдём.

Пока мы шли к старой спальне Солар – то есть, теперь уже к новой моей – Лиаренна времени зря не теряла. То и дело с ее пальцев слетали полупрозрачные зеленые светлячки размером с орех и разлетались по коридору в разных направлениях.

– Что ты делаешь? – в конце концов подозрительно спросила я.

– Созываю общий сбор, – невозмутимо ответила эльфийка. – Будем решать, что делать дальше с вами двумя. Разве твоя семья не должна быть в курсе происходящего?

Я торопливо вцепилась в рукав ее пеньюара.

– Только Владыку не зови, ради всех святых! – взмолилась, жалобно глядя на нее. – Если он узнает, это будет катастрофа!

– Ладно, ладно, – снисходительно усмехнулась подруга. – Я уж и сама догадалась. Не мни рукав!

У дверей в новые покои мы ненадолго остановились.

– Не хочешь подождать здесь остальных? – заметно нервничая, спросила я. – Честно говоря, мне как-то неловко от всей этой ситуации.

– Ты можешь и не ждать, – спокойно отозвалась Лиаренна. – У тебя есть отличная возможность зайти и поговорить

с двойником без свидетелей. А я пока подожду.

Я в сомнении вперила взгляд в закрытые створки двери.

– Хм... А если мой двойник – упырь?

Лиаренна бросила на меня искоса выразительный взгляд и вопросительно приподняла бровь.

– А если я скажу, что *настоящая* Лиона – дипломированный боевой маг?

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы понять весь глубинный смысл ее вопроса. Вот же эльфийская... дочь! Значит, несмотря на всю ее якобы уверенность в том, что я – это я, все же решила подстраховаться, столкнув нас с двойником лицом к лицу! Что ж, определенная логика в этом была. Если один из нас упырь, а второй – маг-боевик, то к концу «беседы» в живых останется кто-то один. Правда, пока неизвестно, кто... Однако выбора у меня все равно не было. Что-то во взгляде прекрасных миндалевидных глаз очень недвусмысленно намекало, что в комнату мне лучше войти добровольно. А то хуже будет.

– Ну, тогда я пошла, – постаралась я придать своему голосу бодрости.

И решительно толкнула дверь в будуар.

В этих покоях я не была уже несколько лет. С тех самых пор, как мою старшую сестру в спешке выдали замуж, а среднюю без объяснений на годы заперли в башне... М-да уж, усмехнулась я собственным воспоминаниям, ну и времечко

было тогда!

Осторожно, стараясь не шуметь, разожгла едва различимый бело-голубой огонек импульса. Постояла, дожидаясь, пока глаза немного привыкнут к темноте, и медленно двинулась вперед. Ожидая любого подвоха, тихо прошла будуар, бесшумно пересекла порог спальни – и даже удивилась, когда безо всяких препятствий неожиданно легко добралась до кровати. Крошечный магический светляк, повинуясь моей воле, разгорелся ярче и осветил, наконец, спящую на постели... меня.

Честно скажу, тут я несколько минут простояла в ступоре, глядя на собственное лицо с мирно сомкнутыми ресницами и пытаюсь просто осознать очевидное. Девушка, лежащая сейчас передо мной на шелковых подушках в ореоле разметавшихся кудрей, действительно была мной! И надо сказать – я критически прищурилась, пытаюсь оценить увиденное – выглядела она весьма и весьма недурственно. Стройное тело, пышная рыжая грива волос, чистая кожа, лишенная обычных для человеческих рыжиков веснушек... тут уж спасибо эльфийской родне. Впрочем, все это было сейчас неважно.

Важно было то, что ни зазеркальным упырем, ни чем-то подобным она не являлась. Это было очевидно. Ни одна тварь с нижнего плана никогда и ни за что не подпустила бы меня к себе вот так близко. Эта же девица преспокойно дрыхла, тихо посапывая в подушку и явно даже не догадываясь, что в комнате она уже не одна.

Утор, неужели я действительно такая растяпа? А еще дипломированный маг, чтоб ее...

– Эй, просыпайся! – чувствуя некоторое недовольство от собственной бестолковости, я бесцеремонно потрясла ее за плечо. – Вставай давай, к тебе гости!

– А? Что? Какие гости?! – моя копия вздрогнула от неожиданности, с видимым усилием распахивая заспанные глаза, и резко села в кровати, лихорадочно пытаюсь сообразить, что происходит. – Утор, уже утро, что ли?... Бездна! Совсем не выспалась...

И она со страдальческим стоном снова упала на подушки. Я тем временем позволила импульсу разгореться поярче – так, чтобы осветить мое собственное лицо. К этому моменту копия, наконец, успела протереть глаза – и откровенно опешила, вперив в меня все еще слегка расфокусированный взгляд.

– Та-ак, – медленно проговорила она в конце концов, снова садясь в кровати. – Видимо, я все еще сплю.

– Даже не надейся, – твердо сказала я. – Не спишь. И я тебе не снюсь.

– Тогда...

– Коббе-Ренвин. Хранилище Университета. Зеркало СоадДина... Вспоминай давай! Ты выбралась из Зеркала, прихватила все мои вещи и заявила ко мне домой! А еще ты заперла меня в хранилище! Да уже за одно это тебе стоило бы открутить голову!

– Так! Стоп, стоп, стоп! – Лиона, сидящая на кровати, выставила перед собой ладонь, настойчиво призывая меня к молчанию. – Давай-ка сразу кое-что проясним. Ты явно что-то путаешь, дорогуша. Я, конечно же, помню Зеркало. Но! Когда я покидала хранилище, там совершенно точно никого не было. Это очевидно, потому что, когда я закрывала дверь, все светильники сразу погасли. А они не смогли бы этого сделать, будь в хранилище кто-нибудь еще!

– Ну... вообще-то, в тот момент я была без сознания, – чуть поколебавшись, нехотя призналась я.

– Вот как? – удивилась она. – Отражения способны падать в обморок?

– Что?! – возмутилась я. – Это же не я отражение, а ты!

– Чем докажешь? – копия спокойно склонила голову набок, с интересом разглядывая меня. – Лично я помню и могу рассказать любую деталь моей личной жизни, включая те, о которых не знает никто. А ты?

– Я тоже могу!

– Докажи!

– Ну... – я на секунду задумалась. – Например, сюда я попала по старому секретному ходу, ведущему через заброшенный водосток. О нем не знает никто, кроме меня и моих сестер.

– Ерунда! – фыркнула Лиона, сидящая на кровати. – Любой мог бы найти его за столько-то лет! А вот я, например, помню, как однажды в десять лет чуть не выпала из окна.

Никто не узнал об этом лишь потому, что мне повезло зацепиться подолом за оконную ставню и в конце концов взобраться обратно. Очень ясно помню, как висела там, на высоте почти шести саженей над землей, и молилась, чтоб никто меня не заметил... До сих пор боюсь представить, что было бы, узнай об этом матушка!

– Но ведь это была чистая случайность! Я просто поскользнулась на влажном подоконнике...

– Кого ты пытаешься обмануть? – она насмешливо закатила глаза. – Случайно поскользнулась *на подоконнике*? Я ведь... то есть, мы... полезли туда, чтобы украдкой понаблюдать, как внизу во дворе тренируется с мечом некий молодой принц, приехавший из соседнего...

– Чушь! – я почувствовала, как мои щеки против воли начинают наливаться румянцем. Вроде дело прошлое, детская глупость, а до сих пор чувствую неловкость при этих воспоминаниях. – Повторяю, это была случайность!

Лиона-на-кровати резко замолчала и уставилась на меня со странной смесью удивления и задумчивого интереса.

– А еще я знаю, – снова вкрадчиво заговорила она после недолгой паузы, – почему, несмотря на желание учиться в Эйтар-Ллориэнне, мы все-таки вернулись сюда, дабы исполнить суровую волю отца.

Отчего-то мне не составило труда догадаться, к чему она клонит.

– Вовсе нет, не неси чепухи! – искренне возмутилась я. –

Я всего лишь пытаюсь быть хорошей дочерью – и точка! А в Эйтар-Ллориэн я действительно хочу попасть!

Как ни странно, это ее удивило. Несколько секунд мы обе молчали, пристально и с любопытством разглядывая друг друга. Потом Лиона-на-кровати медленно усмехнулась и покачала головой.

– Ну надо же... Значит, мы с тобой и похожи, и непохожи одновременно! Одно лицо, одни привычки, одни воспоминания. Но в то же время думаем и чувствуем мы по-разному... Ты вот, к примеру, никак не можешь определиться, чего хочешь на самом деле.

– А ты, значит, уже определилась? – не удержалась я от сарказма. – И чего хочешь в таком случае?

– Любви, конечно же, – лукаво улыбнулся двойник. – Я и домой-то вернулась лишь потому, что решила все-таки попытать счастья в браке с парнем, который нравился в детстве. А вот ты никак не можешь решить для себя – то ли очарована университетским красавцем-профессором, то ли хочешь учиться в Эйтар-Ллориэнне. А в результате мечешься из стороны в сторону, убеждая себя, что спокойнее и проще будет спрятаться за очередными учебниками... И почему у тебя все так сложно, Лиона Элдарская?

– Потому что я настоящий живой человек, в отличие от некоторых, – мрачно буркнула я, однако Лиона-вторая преспокойно пропустила это мимо ушей. – К тому же профессору я не нужна, это только мои чувства... Кстати! Не хочу

расстраивать, но уж ты-то должна помнить, что и Рейнару мы с тобой тоже всегда были безразличны? Он с ранних лет смотрел только на Солар...

– Пф-ф! Ну и что? – возразила она, ничуть не смутившись. – Женится-то он теперь на нас! Так что все – в наших руках... А вот у тебя с твоим профессором и впрямь полная неразбериха! Может, стоило хотя бы попытаться открыть ему свои чувства, а не только смотреть на него снизу-вверх восторженным взглядом?

– Я как бы уже помолвлена, – ехидно напомнила я. – Забыла?

– И что? Разве это повод молчать, если действительно влюблена? Или, может, не так уж сильно он тебе и нравится?

– Много ты понимаешь! – фыркнула я, с ужасом сознавая при этом, что в чем-то моя копия права. Я ведь действительно все это время просто плыла по течению, даже не пытаюсь сделать что-то сама...

Вторая Лиона тихо рассмеялась в ответ. Глядя в ее спокойные улыбающиеся глаза сейчас, мне внезапно на секунду показалось, что она действительно более настоящая, чем я. По крайней мере, эта вторая Лиона точно знала, что именно чувствует и чего хочет. И я была уверена – получив свой шанс, она в конце концов сумеет обрести желаемое... В отличие от меня.

В этот момент на пороге спальни почти бесшумно возникла Лиаренна. За ее спиной в сумраке белели заспанные лица

моих немногочисленных ближайших родственников.

– Хм, – чуть удивленно обежала нас взглядом эльфийка. – Вас все еще двое... Что ж, ладно. Я, конечно, коротко ввела всех в курс дела, но... Надеюсь, вы уже разобрались, которая из вас настоящая?

Мы с двойником коротко переглянулись и кивнули.

– Она! – проговорили хором, одновременно указывая друг на друга.

– Та-ак, – медленно произнесла матушка, выходя из ступора, вызванного нашим синхронным заявлением. – Честно говоря, я догадывалась, что моя дочь может выкинуть какой-нибудь фокус, лишь бы не выходить замуж, но... *такого* себе даже представить не могла!

Говоря это, она медленно переводила строгий взгляд с одного моего лица на другое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.